

Януш Леон
Вишневский

МАРТИНА

Janusz Leon
Wiśniewski

MARTYNA

Януш Леон
Вишневский

МАРТИНА

ЖАН
РЫ
АСТ
МОСКВА

УДК 821.162.1-32
ББК 84(4Пол)-44
В55

JANUSZ LEON WIŚNIEWSKI,
Mariusz Makowski, Renata Palka-Smagorzewska
MARTYNA
i inne opowiadania o miłości

Перевод с польского *Юрия Чайникова*
Художественное оформление и дизайн обложки
Екатерины Елькиной

Вишневский, Януш Леон.
В55 Мартина / Януш Леон Вишневский ; [пер. с пол.
Ю. Чайникова]. — Москва : АСТ, 2015. — 224 с.

ISBN 978-5-17-089257-0

В настоящую книгу входят три рассказа: «Мартина», «Неверность» и «Рождение», объединенные темой человеческих взаимоотношений, порой обманчиво простых, а порой, наоборот, излишне сложных.

Заглавный рассказ сборника Вишневский писал, общаясь со студентами (но и не только с ними!) на одном из популярных польских интернет-порталов. Так встретились люди разных поколений, полов, мировосприятий. И оказалось, что все они хотят говорить «о любви здесь и сейчас <...> и о счастье, которое мы часто ищем очень далеко, но которое постоянно рядом с нами и терпеливо ждет, пока мы заметим его и протянем к нему руку».

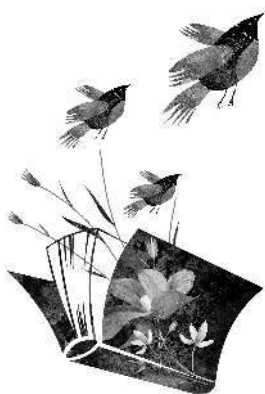
УДК 821.162.1-32
ББК 84 (4Пол)-44

© *Martyna i inne opowiadania
o miłości*, 2006, by Janusz Leon
Wiśniewski. All Rights Reserved

© Чайников Ю., перевод, 2014

ISBN 978-5-17-089257-0

© ООО «Издательство АСТ», 2015

«МАРТИНА» ВОЗВРАЩАЕТСЯ

В октябре 2003 года в польские книжные магазины поступила книга, авторство которой трудно приписать одному человеку. Но несправедливо было бы приписывать его даже тем трем — мне и еще двум — авторам, фамилии которых появились на обложке «Мартины». Главным образом потому, что эта повесть рождалась публично, при участии многих людей, в основном молодых, впечатлительных, сплотившихся вокруг студенческого интер-

нет-портала www.korba.pl. Загоревшиеся мыслью вместе написать книгу с использованием возможностей интернета, они своими идеями (высказанными в чатах, мейлах или выложенными на специальном форуме, все еще, заметьте, существующем) задали определенное настроение и обеспечили тот литературный материал, который и составил основу книги. Так на польском книжном рынке появилось абсолютно уникальное издание. Оно выражало душевные порывы сразу многих. И хотя такого рода коллективной работе сопутствует элемент риска, в ней может совершенно неожиданно появиться что-то новое. Тем более что здесь благодаря интернету все происходит на глазах читателей. Именно новаторство и привлекло меня в данном проекте. Для читателей же, как вскоре выяснилось, это не имело значения. Если они отметили книгу своим вниманием и решили приобрести ее (книга появилась в списке бестселлеров сети ЕМРiК), то главным образом из-за универсальности истории, рассказанной в «Мартине». Истории современной, включающей все то, что обычно люди ищут в беллетристике: повествование о любви здесь и сейчас, о настоящей дружбе, о

моральном выборе, о грехе, об одиночестве, об относительности истины, о смысле жизни и о счастье, которое мы часто ищем очень далеко, но которое постоянно рядом с нами и терпеливо ждет, пока мы заметим его и протянем к нему руку.

Прошло больше трех лет после первого издания, и «Мартина» снова на полках книжных магазинов. По-моему, она не утратила своей актуальности. И возвращается дополненной двумя рассказами моего авторства, которые, хоть и написаны в другое время и при других обстоятельствах, созвучны с главной темой этой книги.

Януш Леон Вишневский
Франкфурт-на-Майне, октябрь 2006

MARTYNA

Мартина

Он до сих пор не знает, зачем вернулся в тот вечер. Тихо вошел, ни слова не говоря, переложил книги с дивана на пол, сел сзади, отвел рукой ее волосы и прикоснулся губами. Она сидела неподвижно, всматриваясь в его отражение в стекле монитора, стоявшего перед ней на столике. Боясь ненароком дотронуться до нее, он нервно задышал, согревая места, которые целовал. Она напряглась, как в ожидании удара, сжала кулаки. Он коснулся лицом ее уха, прихватил губами мочку с сережкой. Отпустил.

— Мартиночка моя, — прошептал он.

Потом выпрямился, поправил ее волосы, поцеловал в свитер на плече, встал и вышел. Продолжая неподвижно сидеть, она подняла руку, коснулась уха, которое он только что выпустил изо рта, и поднесла пальцы к губам. Анджей...

С первого появления в ее жизни он всегда оказывался рядом, когда она испытывала в нем нужду. И всегда исчезал, когда она проникалась благодарностью к нему. Уже там, на вокзале, два года назад, когда она прибежала к автобусу до Щитно в последнюю минуту и водитель ехидно заметил ей, что «этот автобус не на дачные участки» и что «завтра будет следующий». Она чуть не заплакала, потому что «завтра» означало опоздание на целую вечность, потому что именно сегодня отец ждет ее в доме, полном ее фотографий, потому что он сварил ее любимый грибной суп, потому что он несколько дней рассказывал собаке, что к ним приезжает Мартинка. Он станет на пороге за два часа до ее прибытия и будет ждать, чтобы подхватить и занести в дом чемоданы, которых у нее никогда не было; он уже покрасил стены в ее комнате, передвинул кровать к окну и поменял занавески: теперь они короткие, и после пробуждения она сразу увидит озеро.

— Пожалуйста, я могу сесть на пол, могу стоять... Мне обязательно надо сегодня быть в Щитно, пожалуйста...

В этот момент парень в зеленой куртке встал рядом с водителем и, подавая ему свой билет, сказал:

— Тогда, может, я поеду сегодня на участки, а вы возьмете эту девушку. Откройте, пожалуйста, багажный люк, я заберу свои вещи.

Водитель взглянул на него раздраженно и, не вынимая сигареты изо рта, прокомментировал на повышенных тонах:

— А вы раньше не могли определиться, чего вам хочется? Я теперь что, весь багаж должен перевернуть, чтобы достать ваши вещи? Джентльмен, видишь ли, нашелся...

Парень повернулся спиной к водителю и, глядя ей прямо в глаза, тихо сказал:

— Не обращай на него внимания. Твое место у средних дверей. Я могу поехать и завтра. Меня никто не ждет.

— Но... Почему? Сколько стоит билет? Скажи, пожалуйста. Подожди!

Он не дослушал. Повернулся и ушел.

Их следующая встреча произошла через два месяца. Совершенно случайно. Отец дал ей денег на компьютер. Вдвое больше, чем было нужно. С тех пор как она уехала из дому (задолго до

развода родителей), у нее было чувство, что отец хотел как-то компенсировать ей свое отсутствие. Будто хотел загладить вину, которой в общем-то и не было. Что он вроде как бросил ее. Она никогда не считала, что он бросил ее. Он всегда для нее проживал по тому же адресу и по всем другим их адресам. Если он уезжал более чем на день, то сразу звонил и сообщал номер телефона, по которому она может с ним связаться.

Иногда она разговаривала об этом с Магдой, подружкой, с которой вместе снимала жилье. Старше ее на шесть лет, «бабушка-студентка», как Магда порой себя называла, начала учиться, когда ее ровесники уже закончили. У Магды не было отца. Он умер до ее рождения, и она знала его только по фотографии. И вот эта самая Магда, которой слово «умиление» было так же чуждо, как пляж эскимосам, молчала и слушала, глядя ей в глаза. Магда обожала отца Мартины. Его приезды к ним в общежитие всегда были событием. Магда умела решительно изменить все планы, даже отменить свидание, чтобы только посидеть с ними при свечах и послушать его рассказы. Как-то вечером, когда после одного из таких посещений они остались одни, Магда достала из тумбочки ме-

таллическую коробку, а из нее — листок, испи-
санный мелким почерком. Налила стакан вина,
выпила залпом, села на пол и начала читать.
Собственно, она даже не читала: просто сидела
с закрытыми глазами и декламировала по па-
мяти письмо, которое отец написал ей до ее ро-
ждения. Письмо не родившемуся пока ребенку,
которого он ждал и о котором мечтал. В ту ночь
они спали вместе, прижавшись друг к другу, и
по-настоящему подружились именно тогда.

Как-то субботним вечером, через два меся-
ца после посещения Щитно, она взяла полу-
ченные от отца деньги и пошла в ближайший
магазин, в витрине которого стояли компью-
теры. Она медленно шла вдоль стеллажей, чи-
тала описания, помещенные рядом с серыми
металлическими ящиками, мало что понимая.
По-настоящему ей понравился только один.
Он не был похож на другие. Весь из фиоле-
тового плексигласа, он выглядел как телеви-
зор будущего. Просто красивый. Ей хотелось
иметь такой, даже если это был не компьютер
вовсе. Наклонилась посмотреть цену и в этот
момент услышала тихий голос:

— Ну и как, был тогда туман над озерами в
Щитно?

